

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Настоящая Джейн Остин

Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК к 16 декабря 2015 года - 240 - летию со дня рождения английской писательницы и сатирика (16 декабря 1775 - 18 июля 1817)

Прошло 240 лет со дня рождения английской писательницы **Джейн Остин** (16 декабря 1775 - 18 июля 1817), но ее творчество не забыто. Отнюдь! Авторские романы нравов покоряют и сегодня своей искренностью и простотой сюжета. Они являются признанными шедеврами и обязательны для изучения во всех колледжах и университетах Великобритании.

За ироничный, мягкий, истинно «английский» юмор и глубокое психологическое проникновение в души героев писательницу до сих пор по праву считают «Первой леди» английской литературы.

15 декабря 2015 года, в канун юбилейной даты Джейн Остин, читатели библиотеки «Фолиант» и активисты ее Литературного клуба «Прикосновение» посмотрели трейлер к фильму «**Джейн Остин**», познакомились с книгами писательницы, полистали литературу о ней... Чуть больше прикоснулись к биографии и попробовали понять, почему с детства Джейн мало походила на кроткую дочь сельского священника? Откуда в ней взялась привычка к шумным мальчишеским играм и грубоватым манерам подростков?

Почему отец Джейн считал, что ее писательство - нечто большее, чем просто забава, которую в их семье любили испокон веков?

Что это был за «домашний бунт», который устроила Джейн вместе со своей неразлучной сестрой Кассандрой и чем он закончился?

Какую роль в жизни Джейн Остин сыграл ветреный молодой человек **Том Лефрой**, будущий юрист? Почему Джейн сначала согласилась на брак с **Харрисом Биггом**, наследником вполне приличного состояния, а потом ему отказала? Что стало причиной отказа от желанного благополучия?

Отчего Дженни так никогда и не вышла замуж, а предпочла остаться старой девой? И знали ли она, что умрет так рано?

На все эти вопросы в ходе мероприятия читатели получили исчерпывающие ответы.

Итак.

Шумное детство

Джейн и ее старшая сестра Кассандра были дочерьми **Джорджа Остина**, приходского священника из маленькой деревушки Стивентон, расположенной в графстве Гэмпшир. Остальные шестеро его детей были мальчиками: **Джеймс**, **Джордж**, **Эдвард**, **Генри**, **Фрэнк** и самый последний в семье - **Чарльз**, тремя годами младше Джейн, родившейся в 1775 году. Впрочем, мальчишек в доме росло гораздо больше, чем сыновей.

Прожить доходами с захолустного прихода и не менее захолустной фермы, которую содержали Остины, многодетному семейству было мудрено. Так что в свободное

от церковных обязанностей время мистер Остин превращался в школьного учителя в небольшом пансионе, который он устроил прямо у себя дома.

Выпускник Оксфорда, он явно обладал педагогической жилкой: воспитанники любили его и легко выдерживали экзамены в университеты. К тому же дородная, но подвижная миссис Остин, несмотря на многочисленные роды не потерявшая телесной и душевной бодрости, содержала маленький пансион в образцовой чистоте и порядке, относясь к учившимся в нем мальчикам как к родным сыновьям. Так что недостатка в учениках у Остинов никогда не было.

Вот только девочки, с детства привыкшие к шумным мальчишеским играм и грубоватым манерам подростков, росли мало похожими на кротких дочерей сельского священника. Особенно младшая, Джейн.

Нечто большее, чем просто забава

Покойный отец почему-то решил, что писательство Джейн - нечто большее, чем просто забава, которую в их семье любили испокон веков... Да мать даже письма порой писала в стихах! А их брат Джеймс ни одно важное семейное событие не оставлял без оды. Но никому из них и в голову не приходило, что на изготовление своих безделок они могут потратить более чем пару досужих часов после ужина.

Однако Джейн с самого начала смотрела на дело иначе. А отец во всем ей потакал и всерьез интересовался у одного из известнейших лондонских издателей, во что может обойтись начинающему автору публикация первого небольшого романа...

Отдельный кабинет в их большой семье был привилегией отца. К тому же в доме большую часть года толпилась уйма народу: ученики мистера Остина, приятели братьев и подруги самих сестер, многочисленные кузины, кузены, невестки с племянниками и племянницами, которые то и дело наезжали погостить.

Джейн всегда приходилось писать урывками и тщательно оберегать свои черновики от многочисленной ребятни, мгновенно превращавшей всякий брошенный без присмотра листок бумаги в кораблик...

Сестры - неразлучницы

Теперь, когда им обеим перевалило за сорок, Кассандра уже не могла припомнить ту раннюю пору своего детства, когда Джейн еще не было на свете. Младшая сестра родилась за три недели до ее собственного трехлетия. А через полтора года, когда маленькая Джейн вернулась домой от своей деревенской кормилицы, Кэсс уже не могла сделать ни шагу, чтобы не чувствовать в своей руке её теплую ладошку.

Они всегда все делали вместе: вместе шлифовали свое остроумие, отражая шуточки братьев, вместе терпели все тяготы одинокой жизни, когда родителям, решившим, что жизнь среди ватаги мальчишек дурно влияет на характеры дочерей, пришла идея отправить их в школу.

Кэсс до сих пор была уверена, что поодиночке они там не выжили бы. Им по крайней мере не нужно было делить с кем-то чужим свою кровать: всех девочек в школе из экономии укладывали спать «валетом», и более сильные и беспардонные частенько спихивали на пол своих менее удачливых товарок...

После первого учебного года они вернулись домой едва живые после перенесенной кори, после второго - с руками, покрытыми коростой от подхваченной в пансионе чесотки... Это вместе с Джейн они устроили тогда «домашний бунт»... Одна Кассандра на такое неповиновение никогда не решилась бы... Но вместе им все удалось!

Вняв отчаянным мольбам дочерей, родители оставили их дома, разрешив посещать некоторые из уроков в пансионе и брать в библиотеке отца любые книги. С той поры они часто читали одну и ту же книгу одновременно: по вечерам перед сном вслух друг другу.

-Если Кассандре будут рубить голову, то Джейн и свою тоже подставит, - полушутя ворчала миссис Остин...

И только писала Джейн всегда в одиночестве, часами не позволяя Кэсс входить в спальню. Отец, решивший, что увлечение сочинительством может быть весьма полезно для его непоседливой и своенравной дочери, подарил Джейн на день рождения небольшое изящное бюро красного дерева, за которым специально съездил в соседний городок Бейзингсток. С тех пор Джейн запирала в нем все свои бумаги...

Как жить? Как жить?

Сколько бы лет ни отдал служению англиканский пастор, после его смерти пенсия вдовам, сиротам или незамужним дочерям не полагалась. Так что после кончины мистера Остина все оставшееся без средств «трио» вкладчину содержали братья. Но вот пришло письмо от брата Генри, сообщавшего о крахе своего банка.

Эдвард, взятый в свое время на воспитание дальними бездетными и богатыми родственниками и унаследовавший от них обширные имения, предоставлял матери и сестрам коттедж в одном из своих поместий. Правда, год назад его соседи, решившие воспользоваться неточностями в завещании, начали судебную тяжбу с целью присвоить себе именно тот самый Чотон-хаус, в котором жила миссис Остин с дочерьми...

Однако до последнего времени все льстили себя надеждой в случае неблагоприятного исхода дела попросту откупиться от соседей... Но теперь, когда обремененный одиннадцатью собственными отпрысками Эдвард вынужден уплатить кредиторам Генри чудовищную сумму в двадцать тысяч фунтов...

Одним словом, дела братьев совершенно расстроились, а больше в этой жизни сестрам Остин не на кого рассчитывать. Как жить? Как жить?

Матери исполнилось 75, но она вбила себе в голову, что просто обязана, собственноручно выращивая овощи, сэкономить для их бюджета хотя бы несколько десятков фунтов в год... Спорить с ней всегда было делом бесполезным. Одной только Джейн это успешно удавалось...

Впрочем, ей вообще удавалось многое из того, что другим детям было не по плечу. Даже тогда, когда они вынуждены были отказаться почти от всей прислуги, Дженни умудрилась устроиться так, что ее единственной обязанностью оказалось приготовление завтрака, после которого она благополучно удалялась наверх... Правда, в доме сестер Остин жила еще их старая подруга - **Марта Ллойд**. Она поселилась в их доме после смерти собственной матери. Вот она то и вела все хозяйство.

Мечты миссис Остин

Для вдовы приходского священника **Джорджа Остина**, матери восьми детей, не было ничего главнее и важнее в жизни, чем дать образование сыновьям и удачно выдать дочерей замуж. И все как будто шло благополучно.

Джеймс и Генри поступили в Оксфорд, Фрэнк и Чарльз - в мореходную школу в Портсмуте... Эдвард, отлично ладивший со своими приемными родителями, в 18 лет весьма выгодно женился на такой же юной и богатой невесте. И миссис Остин в душе хвалила себя за то, что некогда смогла обуздать собственную материнскую привязанность и уговорила мужа не противиться немного странной просьбе родни, пожелавшей усыновить их третьего сына.

Даже глухонемого от рождения Джорджа ей удалось за сходную плату пристроить в семью богобоязненных и честных фермеров, где за ним ухаживали как за родным. Удачным разрешением этого щекотливого дела миссис Остин тоже немало гордилась, справедливо полагая, что чем меньше соседей знает о таком «казусе» в их семье, тем меньше мамаш, считающих, что подобные вещи передаются по наследству, отсоветует

своим сыновьям жениться на ее девочках. Да и уходом за убогим братом обременять юных девушек, по ее мнению, было ни к чему...

Едва достигнув 18-летия, Кассандра с Джейн уже всю блистали на балах в окрестных усадьбах: Вайне, Мэнидаун-парке, Хэквуд-парке, Лаверстоке... Ладные, ловкие, темноволосые, всегда веселые... Родители не пожалели денег на взнос в бальный фонд городской ассамблеи Бейзингстока, чтобы возить их на танцы и туда. Они даже наскребли денег на коляску!

И по дороге на очередной бал миссис Остин никогда не забывала рассказывать дочерям обо всех удачно сделанных партиях, вне зависимости от того, с кем из их родных или знакомых и когда именно случилась подобная радость...

Благо в положительных примерах недостатка не было. Их родная тетушка Филадельфия Остин, в свое время оставшись сиротой-бесприданницей, отправилась за женихом в Индию и весьма преуспела, найдя себе там обеспеченного мужа... А миссис Шют, молодая хозяйка самой роскошной в округе усадьбы Вайн, пленила своего мужа в Лондоне, когда сопровождала отца на сессию парламента...

Нет, ее девочкам, конечно, нет нужды пускаться за мужьями так далеко. Среди приятелей их детства и однокашников братьев вполне достаточно приятных и выгодных кавалеров...

Слушая мать, перечислявшую возможных претендентов на их руки и сердца, сестры полусмущенно-полузадорно хихикали... И поначалу миссис Остин казалось, что ее рассказы производят на дочерей нужное впечатление. В двадцать два года Кэсси уже была обручена с одним из бывших выпускников их пансиона - молодым священником **Томасом Фоулом**. Денег у него, правда, было маловато, зато недостатком решимости он не страдал, заявив, что отправится с военной экспедицией в Карибское море, где заработает себе имя и капитал... Кэсси уехала провожать жениха...

А Джейн всю готовилась к давно ожидавшемуся в округе балу, который давал мистер **Бигг** - хозяин усадьбы Мэнидаун, отец их любимых подруг **Алитеи, Элизабет и Кэтрин**...

Поговаривали, что будет даже иллюминация в оранжерее. Миссис Остин была почти уверена, что если не на этом балу, так на следующем Джейн обязательно получит предложение от **Джона Уоррена**, еще одного бывшего ученика мистера Остина и однокашника Генри. Он уже стал младшим преподавателем в одном из оксфордских колледжей и вот теперь, на Святках, приехал навестить своего старого учителя и его семейство...

Но вдруг все пошло совсем не так, как рассчитывала миссис Остин. Что и когда она сделала не так? Она так страстно хотела своим дочерям счастья... Простого счастья, которое испытала сама. Не беззаботности, не ослепительного богатства, но степенного мужа, заботящегося о своих детях, и самих детей: милых и любящих...

Увы, теперь ничему этому уже не бывать...

Безответная любовь

Едва получив письмо от Джейн, рассказывающее о вечере, проведенном ею в Мэнидауне, Кассандра сразу же поняла, что сестра в опасности... Не стоило ей уезжать и отпускать Джейн на тот злополучный бал одну...

Том Лефрой, а вовсе не Джон Уоррен, не отходил на том балу ни на шаг от Джейн. Он видел ее впервые, как и она его. Жизнь 20-летнего Тома трудно было назвать беззаботной. Выходцу из небогатого ирландского семейства, ему приходилось рассчитывать только на собственные силы и щедрость бездетного двоюродного дядюшки, который после множества уговоров согласился оплачивать учебу племянника.

Приехав погостить к родным в Эш, он должен был просто немного развеяться перед тем, как вернуться к изучению юриспруденции в Лондоне. Несколько балов, десяток приятных и ни к чему не обязывающих визитов... Так планировали его родные...

О возможном выборе невесты и тем более о сватовстве и речи не шло. Ведь не может же Том быть столь неблагоприятен, чтобы не понимать, что ему нечего предложить своей избраннице: у него нет ни состояния, ни профессии, ни надежного и доходного места...

Однако он оказался именно таким: неблагоприятным и ветреным... Хотя, наверное, и красивым. Кэсси так никогда и не увидела того, кто стал первой любовью ее сестры. К тому моменту, когда она вернулась из Беркшира, Лефрой был уже очень далеко... Единственное, на что могла полагаться Кэсс, это набросок его портрета, который сделал для Джейн самоотверженный Джон Уоррен, да бесконечные рассказы сестры о захватившей ее любви.

Ничего, ничего на свете она не желала замечать... Ни того, что ее возлюбленный, едва поняв, сколь серьезные чувства он внушил Джейн, тут же отбыл в Лондон, из которого не присылал никаких вестей, ни того, что, продолжая время от времени навещать своих родных, он больше никогда не бывал в Стивентоне и благообразно избегал встреч с Джейн где-либо еще.

Конечно, Кэсс как могла пыталась образумить сестру, но та и слушать ничего не желала. А когда нотации слишком уж ей досаждали, она убегала к своему любимому бюро. О, с ним она могла без помех предаваться любым мечтам: внезапные встречи и неожиданно полученные наследства, богатые, но вместе с тем красивые и благородные молодые люди и бедные, но честные и искренние девушки, счастливо выходящие за них замуж назло богатым и лицемерным интриганкам...

Теперь, забравшись по вечерам в кровать, Джейн доставала из-под подушки уже не очередную книгу из отцовской библиотеки, а черную папку с тесемками, в которой она хранила свою рукопись, названную ею *«Первые впечатления»*. И Кассандра безропотно слушала... Пусть лучше пишет романы, чем опрометчивые письма в далекий Лондон.

Увы, жизнь была разительной не похожа на сочинения Джейн. Даже такому скромному, такому благообразному счастью Кэсс там не оказалось места. В мае 1797 года из Вест-Индии пришло известие о смерти Томаса Фоула. Почти весь свой капитал в тысячу фунтов он завещал невесте...

Господи, лучше бы Том не делал этого глупого завещания! Обеспечить Кассандре безбедную жизнь эта тысяча фунтов, конечно же, не могла, но хранить память о своем несчастном и благородном женихе как - будто бы обязывала...

Или фантазерка Джейн, все больше предпочитавшая свои романтические выдумки обычной бесхитростной жизни, убедила в этом сестру? Вдвоем им было как- будто легче переживать разочарования жизни...

Постепенно Джейн начинала понимать, что Том Лефрой для нее недостижим. Благополучно став адвокатом, осенью 1798 года он уехал в Ирландию, где спустя год женился на богатой сестре своего университетского приятеля.

К тому моменту, когда эта весть дошла до Джейн, в маленьком бюро красного дерева уже лежали рукописи двух готовых романов: *«Разум и чувства»* и *«Первые впечатления»*. Третий, получивший название *«Нортенгерское аббатство»*, она планировала закончить в ближайшее время.

Скоро всем многочисленным членам семейного клана Остин было абсолютно ясно, что сестры так и останутся старыми девами. Что ж, с решением Кассандры еще можно было смириться. В конце концов, родителей даже отчасти согревала мысль, что в старости рядом будет не одна из многочисленных невесток, обремененных заботами о собственной семье, а любящая дочь, к тому же такая рассудительная и заботливая.

Но Джейн... Старики Остин решительно отказывались понимать, почему она упорно отклоняет одну удачную партию за другой.

Молодой преподаватель из Кэмбриджа **Сэмюэл Блэкол**, готовящийся принять сан и оставить университет ради места в хорошем приходе... Как и Том, он был родственником Лефроев. И Кассандра подозревала, что именно контраст между его тяжеловесной основательностью и веселой игривостью Тома сделал для Джейн почти невыносимыми визиты в некогда так любимый ею Эш, куда Блэкол несколько раз приезжал погостить...

Эдвард Бриджес, родной брат их невестки **Элизабет**. Как и Блэкол, он был молодым священником со средствами и хорошими связями в обществе. И Элизабет, с которой Кассандра всегда была весьма дружна, неизменно помогая жене брата во время ее едва ли не ежегодных родов, как-то призналась, что давно знает о сердечной склонности Эдварда... И только Джейн как будто не замечала вокруг ничего, что не могло бы служить ей материалом для ее романов.

И все же родители не оставляли своих надежд. В конце 1800 года мистер Остин заявил, что удаляется на покой, отдает свой приход и старый дом их детства в распоряжение сына Джеймса и переезжает «вместе со своими дорогими девочками» в курортный городок Бат.

Впрочем, его долгие и обстоятельные рассуждения о полезности тамошних целебных источников, мастерстве врачей и многочисленных развлечениях, которыми славится город, никого не могли обмануть. И Джейн, и Кэсс было абсолютно ясно, что их везут на последнюю отчаянную охоту за женихами.

И ради этой охоты им придется пожертвовать всем, что было так дорого и любимо: их милой спальней с шоколадного цвета ковром и голубыми обоями, пианино, на котором они обе учились играть, и дивными гэмпширскими пейзажами, по которым Кассандра училась рисовать, коллекцией любимых нот и книжными шкафами в отцовском кабинете...

Только со своим любимым бюро Джейн категорически отказалась расстаться. Впрочем, теперь она его почти не открывала. Никогда в жизни Кассандра не видела ее такой подавленной, как будто ей предстояло покинуть в Гэмпшире не старый пасторский дом, а саму память о полной радужных надежд молодости.

Но возражать отцу не отваживалась даже Джейн. Ее решимости хватило лишь на то, чтобы незадолго до отъезда, не обращая внимания на ворчание матери, вдруг бросить все утомительные предотъездные хлопоты и, никому ничего не объясняя, уехать к Биггам в Мэнидаун... Туда, где она когда-то познакомилась с Томом Лефроем... Тогда она, конечно, и не догадывалась, что именно в этом доме ей предстоит пережить еще одну, заключительную драму в своей женской жизни...

Литературный успех

После смерти отца хлопоты об устройстве литературных дел Джейн взял на себя брат Генри. В 1810 году он оплатил издателю **Томасу Эджертону** типографские расходы, рекламу и распространение романа *«Разум и чувства»*. Успех его был столь оглушительным, что второй роман, *«Гордость и предубеждение»*, Эджертон уже купил сам за сто десять фунтов. Джейн ликовала...

- *Не вздумай отказываться, я теперь богата*, - писала она Кассандре, посылая ей отрез материи, купленной в Лондоне, куда Джейн ездила, чтобы вычитывать гранки...

- *Думаю, гонорара за «Эмму» хватит, чтобы продержаться несколько месяцев... И, как тебе известно, у меня есть еще кое-что, что может заинтересовать мистера Мюррея.*

Положив руку на плечо Кэсс, Джейн тихонько присела рядом. **Джон Мюррей** был ее новым издателем, несколько месяцев назад выпустившим в свет четвертый за пять лет роман мисс Остин. И красовавшееся на титульном листе «Эммы» витиеватое посвящение принцу-регенту, которое Джейн посоветовал сделать не кто иной, как сам королевский библиотекарь мистер **Кларк**, красноречиво свидетельствовало о том, что в обществе ее творения приняты как нельзя лучше...

Однодневная невеста

- *Ты до сих пор осуждаешь меня за Харриса?*- спросила как-то Джейн у сестры.
...- *Нет, милая, конечно нет. Ты поступила так, как считала нужным...* - улыбнулась Кассандра, ласково погладив сестру по голове. ...- *Мы справимся, дорогая... Мы обязательно справимся...*

Конечно, Джейн ни чем не виновата. Она же ни о чем и не догадывалась до самого последнего момента. Это Кэсс должна была все предусмотреть... Ну вот почему, почему ей не пришло в голову убедить Харриса сделать предложение Джейн где-нибудь в другом месте: в Бате, в Стивентоне?.. Да где угодно, только не в злосчастном Мэнидауне!

Харрис Бигг был младшим братом их старинных подруг. Милый, застенчивый, слегка заикавшийся мальчик, на 6 лет моложе Джейн, он вырос на их глазах. Вырос в красивого, рослого, хотя по-прежнему несколько застенчивого юношу. Ему как раз исполнился 21 год, и в следующем году он должен был закончить учебу в Оксфорде.

Бигги владели приличным состоянием, а Харрис был единственным сыном. Когда он объявил отцу, что хотел бы сделать предложение Джейн Остин, то услышал самое горячее одобрение: мистер Бигг знал Джейн еще девочкой и любил как родную дочь. Когда все было обговорено, Кэтрин и Алитея написали Кассандре в Бат, приглашая ее с сестрою погостить у них месяц-другой.

Господи, скольких сил стоило Кэсс не раскрывать известный ей секрет до поры до времени! Сидя декабрьским утром в зябком полумраке коляски, она чувствовала, что все у нее в душе поет. Замужество Джейн дало бы и ей самой твердые надежды на будущее, ведь сестра любит ее так сильно, что ни за что не захочет разлучаться... Они уедут из надоевшего Бата с его прилипчивыми кавалерами, вернуться в родные края, где поселятся в давно знакомой и практически родной семье...

Харрис так волновался, что выложил все в первый же вечер. И Джейн сказала «да».

Лишь одну ночь в своей жизни Джейн Остин пробыла невестой. Ровно одну: со 2-го на 3 декабря 1802 года. Был радостно съеден сладкий пирог, который сестры Харриса заготовили к их приезду, выслушаны все многочисленные восторги и поздравления от прислуги... А утром Кэсс застала Джейн судорожно пакующей вещи...

Она догадалась обо всем без слов. Ничего, как оказалось, не было забыто за долгие 7 лет... Ни их с Томом первый танец, ни поцелуй под старым дубом, о котором сестра когда-то с таким восторгом поведала Кассандре. И ничто - ни искренняя симпатия милого Харриса, ни привязанность к Гэмпширу, ни плывущая прямо в руки мечта об обеспеченном и безбедном существовании - так и не смогло заменить Джейн этих воспоминаний...

Верная своему безукоризненному воспитанию, она нашла в себе силы лично объясниться с беднягой Харрисом, а потом всю обратную дорогу навзрыд проплакала у Кассандры на плече.

Жизнь на бумаге

В январе 1805 года умер старый пастор, и сестрам Остин вместе с матерью пришлось перебраться в глухой Чотон-хаус, где у них больше не было соседей, которые

приглашали бы их на балы или званые обеды. Отныне и Кэсси, и Джейн носили чепчики - обычный головной убор старых дев.

Лишь сестре да старому бюро решилась Джейн поведать свои горести, описав в новом романе *«Мэнсфилд-парк»* горькие переживания женщины, отказывающейся от желанного благополучия ради безнадежной любви, все еще живущей в ее сердце...

...Дженни все чаще жаловалась на слабость и головокружение. Жаловалась только Кэсс, боясь понапрасну расстраивать мать... Но и миссис Остин, и Марта тоже замечали странную бледность, так неожиданно поразившую Джейн, всегда славившуюся отличным цветом лица...

- Тебе, милая, надо писать поменьше и прогуливаться каждый день, - ворчала миссис Остин.

Но Джейн, напротив, с каким-то исступлением с раннего утра усаживалась за свои рукописи. Как будто торопилась наперед прожить на их страницах ту жизнь, с которой ей предстояло расстаться.

Странные боли во всем теле стали преследовать Джейн весной 1913 года. Все чаще по ночам Кассандра слышала, как она стонет и мечется во сне...

В конце 1813 года Джейн Остин в последний раз в своей жизни танцевала на маленьком домашнем балу в имении брата. Летом 1817 года она умерла на руках у Кассандры, которая в последней отчаянной попытке вылечить сестру отвезла ее в Уинчестер, славившийся своими медиками.

Почти все свое имущество и все доходы с будущих изданий Джейн Остин завещала единственной сестре. Через полгода после смерти писательницы в довершение к уже знакомым публике четырем романам были выпущены *«Доводы рассудка»* и ждавшее своей публикации шестнадцать лет *«Нортенгерское аббатство»*. Они принесли Кассандре более пятисот фунтов, так нужных им с матерью в тот трудный год.

Впоследствии Эдвард благополучно отстоял свои права на Чотон, и его сестра с матерью и подругой остались в старом коттедже. Последние семнадцать лет перед своей кончиной в 1845 году Кассандра жила там в полном одиночестве...

Сегодня в коттедже Чотон находится дом - музей Джейн Остин, а похоронена знаменитая писательница в городском соборе в Уинчестере.

ЛИТЕРАТУРА:

Ее произведения:

1. **Остин Джейн.** Мэнсфилд-парк: роман / Остин Джейн ; Пер. с англ. Облонской Р. - СПб. : «Азбука-классика», 2009. - 416 с.
2. **Остин Джейн.** Эмма: роман / Остин Джейн ; Пер. с англ. Кан М. - СПб. : «Азбука-классика», 2009.
3. **Остин Джейн.** Эмма: роман / Остин Джейн ; Пер. с англ. Кан М. - М. : «АСТ : Астрель», 2010. - 457 с. -
4. **Остин Джейн.** Эмма. Доводы рассудка: Романы / Остин Джейн; Пер. с англ. М. Кан, Е. Суриц. - М. : «ЭКСМО-ПРЕСС», 2001. - 639 с., ил., портр. - (Серия «Зарубежная классика»).
5. **Остин Джейн.** Чувство и чувствительность: роман / Остин Джейн ; Пер. с англ. Гуровой И. - СПб. : «Азбука-классика», 2009. - 314 с.
6. **Остин Джейн.** Чувство и чувствительность: роман : (16+) / Остин Джейн ; Пер. с англ. И. Гуровой. - Санкт-Петербург: «Азбука», 2011. - 349 с. - (Серия «Экранизированная классика»).
7. **Остин Джейн.** Чувство и чувствительность. Гордость и предубеждение. Доводы рассудка: / Остин Джейн; Пер. с англ. И. Гуровой и др. - Санкт-Петербург: «Азбука», «Азбука-Аттикус», 2013. - 1053 с. - (Серия «Малая библиотека шедевров»). - 16+.

О ней:

1. **Бельский А. А.** Английский роман 1800-810-х годов.- Пермь, 1968.- Стр. 47-107.
2. **Варьяш А.** Романы, мечты и безответная любовь Джейн Остин/Антонина Варьяш// Караван историй.- 2014. - №4.
3. **Кеттл А.** Введение в историю английского романа. - М., 1966;

Джейн Остин